

«Потом я встретил вас, ребята. Я не знал, как реагировать. Вы были такими милыми, такими добрыми... Я не думал, что смогу выдержать это... Поэтому при первой же возможности я сбежал...»

«...Снова...»

Шисуи едва слышно прошептал, опустив глаза на небо: на этот раз солнце закрыла большая и темная туча, отбросив тень на холм. Он вздрогнул от очередного дуновения ветерка, на этот раз скорее холодного, чем успокаивающего.

«Каждый раз, - он немного замешкался, боясь признаться друзьям в своих чувствах, - каждый раз, когда я попадал в новое место, я видел вещи, которые напоминали мне о том, чего я больше всего хотел в своей жизни. Я видел людей, которые воспринимали как норму то, чего я действительно хотел! И каждый раз мне напоминали, что я не такая, как они...

Ни у кого больше не было сумасшедшего парня, который бы вырвался из их жизни».

На холме снова воцарилась тишина; двое старших шиноби боялись высказать свое мнение, чтобы не прервать его признания. Казалось, он даже не разговаривает с ними, а пытается встретиться лицом к лицу с собственным призраком, от которого, по его собственному признанию, он бежал.

«Я думал, что избавился от него...»

Он слегка поперхнулся - то ли от горя, то ли от смеха.

«Я... я просто лгал себе! Я просто...

снова сбежал...»

Одинокая слеза скатилась по его щеке, и он уставился в небо, где солнце было полностью заслонено темной тучей. За слезой тянулась маленькая извилистая линия влаги, оставляя на лице дорожку из темной кожи.

«Когда я убегал от тебя, ты что-то сказал... ты сказал, что просишь меня одного».

Анко уставилась на Учиху: осознал ли он всю чудовищность этих слов?

«И я понял, что убегал не от вас, предавших меня. Не потому, что боялся Орочимару или Мадары...»

Он резко сел, сжимая по одной руке на руках друзей.

«Я боялся умереть. Я не хотел умирать... еще не умер, еще не помирился с Тентеном... еще не игнорировал Джиджи...»

Глаза Шисуи мерцали в темноте, деревья зловеще раскачивались на ветру, который периодически усиливался. Анко еще раз провела кунаем по кругу и крепко сжала его в левой руке.

«И я решила, что больше не буду убегать. Я встречу с ними лицом к лицу и не буду оглядываться назад».

На его лице появилась решимость, и он встал, разворачиваясь одним изящным движением, а его правая рука метнула пару сюрикенов в деревья. Раздался испуганный крик, и два человека упали со своих мест, один из них в гневе держал порезанный край рукава.

Така появился справа от Шисуи, приседая и сжимая рукой рукоять стандартного чокутона Анбу. Бежевый плащ Таки развевался на ветру, маска поблескивала в темноте.

Шисуи протянул руку, чтобы остановить элитного шиноби, и Така бросил на него недоверчивый взгляд. Он покачал головой.

Пусть с этим разбирается Наруто.

Оперативник Конохи отступил назад, освобождая крепко сжатый кулак от повязки, прикрывающей рукоять стандартного клинка. Наруто шагнул вперед, бросая вызов противнику.

«Хинокимару, давай быстрее».

Тот, кто держал его за рукав, хрюкнул, услышав глубокое рычание своего собеседника. Он вытянул руки вперед и сжал их в ручную печать. Наруто успел сделать движение, прежде чем его пальцы соединились.

От удара Наруто отлетел назад, и его челюсть затрещала, а кость затрещала от силы удара. Он неловко приземлился на бок, из уголка рта потекла кровь.

«Тч Гаки. Когда я сказал, что будет тяжело, я имел в виду именно это».

Он не мог поднять голову, в его душе поселилась непреодолимая усталость, когда он пытался побороть боль, пронизывающую подбородок.

«Ты потрясающий боец, и я не собираюсь этого отрицать. Я никогда не видел, чтобы кто-то был так настроен на свою стихию..."

Наруто устало приподнял голову на дюйм, глядя на своего «учителя», который уставился на свой кулак, ее плащ колыхался на фоне зелени и воды. Это было обманчиво: спокойная и прохладная обстановка для сурового урока, который ему преподали.

Анко сплюнула в сторону.

«Ничего у тебя не выйдет, это я тебе точно говорю. Ты просто не подходишь для Хебикена. Похоже, нам придется создать тебе свой собственный стиль..."

Наруто перекатился на бок, одной рукой сжимая поврежденную челюсть, а другой толкая его на колени. Сквозь дымку боли, затуманившую разум, ему удалось вымолвить несколько слов.

«Новый... стиль?"

Анко повернулась и уставилась на качающиеся дубы, обычные для Страны Огня. Полуденное солнце обдавало ее лицо приятным теплом, а ветер слегка шевелился.

«Казе..."

Она подошла к дереву и с размаху ударила кулаком по толстой коре. Костяшки кулака вонзились в дерево, и от удара вокруг него полетели щепки.

Наруто мог только смотреть, как она, ругаясь от боли, выдергивает руку из отверстия, костяшки пальцев кровоточат. Она снова стояла перед ним, поднеся руку к лицу - кровь стекала по спине и капала с руки.

«Я не так уж хороша в использовании чакры Ветра, но мне пришла в голову одна идея. На твоём уровне ты должна уметь заряжать свои удары ветром, как при броске вакидзаси».

Она шагнула вперед, достала из-под плаща рулон бинтов и обмотала ими ушибленную руку.

«Вставай».

Наруто шатко поднялся на ноги. Он неуверенно двинулся вперед, пока не остановился перед поврежденным деревом. Подняв кулак, он сосредоточился, формируя точку чакры Ветра у основания локтя. С пугающей скоростью он нанес удар.

Куски дерева отлетели от коры, а на месте удара осталась зияющая дыра. Он сжал кулак, когда

первые удары боли пронзили его тело.

«...Вау... получилось...»

Он повернулся лицом к своему фиолетововолосому другу.

«Мы назовем это...»

«Казекен».

Грубиян ниндзя отлетел назад, параллельно земле, и врезался головой в дерево. Он издал придушенный крик, после чего затих, его тело завалилось на бок.

<http://erolate.org/book/641/67870>